

Петров А.В.
(Симферополь, Украина)

ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ-АНТРОПОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

В лингвистике активно разрабатываются проблемы отфразеологического словообразования. Производные, мотивированные фразеологическими оборотами, отражают особенности взаимодействия разных языковых уровней, заполняют «ниши» в лексической системе языка, аккумулируют модально-оценочный потенциал мотиваторов, способны к дальнейшему деривационному и семантическому развитию, служат базой для новых устойчивых выражений.

Цель статьи – на материале художественных текстов проследить дальнейшее развитие некоторых привнесенных в лексику образов. В качестве фактического материала выбраны антропонимы – имена исторических деятелей и вымышленных персонажей.

ДЛИННЫЕ РУКИ у кого > ДОЛГОРУКИЙ

Сына Мономаха за его склонность к захватам чужих земель прозвали «*Долгие руки*» (90-е гг. XI в. – 15. 05. 1157 г.), поскольку он хотел дотянуться от Новгорода Великого до Киева, чтобы везде быть хозяином. Князь суздальский, впоследствии и великий киевский князь, вошел в историю как *Юрий Долгорукий*. В Словаре М.И. Михельсона «иносказание» руки долги (длинные) получает такое объяснение: «далеко достают». В современном русском языке фразама длинные руки у кого характеризует «влиятельного, имеющего власть человека». Н.П. Кончаловская в очерке «О князе «Долгие руки»» отмечает: «В дальнейшем *Долгорукий*, убив Изяслава, все же дотянулся до киевского «стола» и, по сведениям киевской летописи, через десять лет умер, объевшись на званом обеде приближенного боярина».

В художественной речи функционирует сложное прилагательное, образованное на базе фразеологизма длинные руки у кого. Ср.: «А вас, Андрей Сергеевич, рано или поздно достанут *длиннорукие люди*, честь которых в своих статьях вы задели».

– Но убедительно прошу, господин Э, не угрожайте мне, как последнему идиоту: какими-то *длинными руками*, если даже у вас есть свои киллеры» (Бондарев);

«Твердость духа им [работникам КГБ] надо показать! – это Люша усвоила в нашей борьбе. Но легко ли это даётся одинокой женщине, против сытой многорулой *длиннорукой машины?*» (Солженицын).

НАМЯТЬ ШЕЮ > ШЕМЯКА

В русском языке существует выражение «Шемякин суд», которое употребляется в значении «несправедливый, продажный». Выражение связано с сатирической повестью XVII века «Суд Шемякин». Повесть обличает неправый суд, рассказывая о судьбе-взяточнике, по прозвищу Шемяка. Как отмечают исследователи, начиная с Карамзина, образ несправедливого судьи Шемяки возводится как к прототипу к галицкому князю Димитрию Шемяке (1420 – 1453). «Исходя, по-видимому, из того, что князь Дмитрий Шемяка привязывал людям камень на шею, некоторые исследователи (например, М. Benson) предлагают такую этимологию: *Шемяка* – это тот, кто мнет шею (другому). Параллелей с подобным толкованием к слову *шемяка* очень мало. Известны *кожемяка, рожемяка*» [4, с. 118]. Таким образом, согласно этой

точке зрения, происхождение прозвища *Шемьяка* связано с устойчивым сочетанием *намять шею* «побить, отколотить кого-либо».

МЕТАТЬ РУДУ > РУДОМЕТОВ 2-й

Так назван один из персонажей А.Н. Некрасова. Под «генералом-лейтенантом *Рудометовым 2-м*» в сатирической автобиографии этого солдафона (1863) поэт подразумевал царя Александра II. Словообразовательная структура антропонима довольно прозрачна – *руда* + *метать*. «*Рудою*» встарь называли кровь, а пускание крови (один из способов лечения) – *рудометанием*. Того, кто лечил кровопусканием, именовали *рудометом*. Ср.: «– Боярину [к больной дочери] прислали из Москвы какого-то досужего поляка – *рудомета*, что ль?.. не знаю; да и тот толку не добьется» (Загоскин).

Основу фамилии *Рудометов* составляет фразеологический оборот пускать кровь, пустить кровь, который имеет следующие значения: «способ лечения кровопусканием» и «наносить сильные побои, ранения; убивать». Сложное существительное *кровопускание* наследует эти значения мотивирующей фраземы. Ср.: «Странно представить себе беспомощность медицины прошлого, когда врачи-костоправы обходились без рентгена, когда воспаление легких лечили отхаркивающими, возвратный тиф – *кровопусканиями* и пиявками... (Атаров): «– Школу я окончил, – улыбнулся Иван.– Григорий Донатович, значит, вы предлагаете террор? Но я в него не верю. Террор – бессмысленное *кровопускание*» (Афанасьев).

Значение «убивать» по аналогии развивает и производное *рудометание*. В завуалированной форме поэт намекал, что царь проливает кровь революционеров, казнимых по его приказу.

На базе фразеологизма пускать кровь, пустить кровь образован еще один композит – *кровопускатель*. Таким образом, в языке заполнена пустая клетка: врач, лечивший кровопусканием, получил наименование *рудомета*, а тот, кто совершал массовые убийства, кто уничтожал людей, – *кровопускателя* (*Рудометова*). Ср.: «Мораль «упоения в бою» опостылела народам, так как несла удовлетворение исключительно самим *кровопускателям*, а людям, обществу ничего, кроме духовного краха и экономического распада, не подарила» (Горбовский).

РАЗЕВАТЬ РОТ > ПОЛОРОТОВ

Известно, что в 1861 году была издана брошюра «Зефироты и зевороты», подписанная неким А. Полоротовым. Фамилия А. Полоротов является псевдонимом, созданным не без остроумия, в подражание *зефиротам*. По Далю, *полоротый* – «хохотун, повеса, насмешник». В дневнике «Текущая хроника» Одоевский сделал следующую запись от 22 апреля 1861 года: «Моей статей «Зефироты» воспользовался какой-то спекулянт... Назвал он по своему прибавлению «Зефироты и зевороты» (вместо «Ротозей?») – Панаев первый известил меня об этой спекуляции» [З, с. 26 – 27]. Слово *зефироты* было создано Одоевским, оно перекликается с каламбурной единицей *зевороты*, то есть *ротозей*. Каламбурное образование, основанное на перестановке частей сложения *ротозей*, функционирует в просторечии. Ср.: «Что лишь брат наш, *зеворот*, только чуть *разинул рот*, тотчас молвят по догадке: «Э, да ты, брат, знаешь, из Вятки!» (Крупин). Лексема *ротозей* появилась на базе контаминации фразеологических оборотов *зевать по сторонам* «смотреть на кого-л. или что-л. с

пустым любопытством» и *разевать рот* «быть крайне рассеянным, невнимательным, неосмотрительным». Примечательно при этом, что значения фразем спроецировались на семантическую структуру деривата *ротозей* (ЛСВ «зевака» и ЛСВ «разиня»). Таким образом, отфразеологическую природу имеют слова с яркой коннотативной семантикой *разиня*, *зеворот*, *ротозей* (в диалектной речи также *полоротый*) и антропоним-маска *Подоротый*.

ПЯЛИТЬ ГЛАЗА > ГЛАЗОПЯЛОВ

Устаревшее выражение *платить глазопялова* в значении «пялить глаза», т.е. «упорно, пристально, бесцеремонно смотреть на кого-л. или на что-л.», встречается в произведении писателя А.Т. Болотова «Жизнь и приключения Андрея Болотова...». Давно не стало праздно любопытствующего Глазопялова, но в языке зафиксирована искусственно образованная фамилия, «вероятно, от диалектного существительного *глазопял* – зевака, в основе которого лежит словосочетание *глаза пялить*» [1, с. 102]. Ср.: «– Пойду посмотрю эту барышню.– *Глазопялка!* – сердито крикнула Дарья» (Ф. Сологуб). По мнению исследователей, выражение, очевидно, попало в речь А. Болотова из жаргона карточных игроков: «*платить глазопялова*», т.е. не участвовать в игре, не делать ставок, а только со стороны наблюдать за ее ходом [1].

СОДОМ И ГОМОРРА > СОДОМ

В русском языке устойчивое выражение *Содом и Гоморра* (от названия городов древней Палестины) развило 2 значения – «суматоха, беспорядок; шум и гам» и «кутеж, разврат где-л.». Сочетание *Содом и Гоморра* стало символом порока. Прозрачное прозвище *Иль-Содома* носил художник Джованни Бацци Верчелли (1477 – 1551). Он работал в миланской плеяде Леонардо да Винчи. «Красоту юных чистых овалов лиц женщин и юношей с большими глазами, затем нежное совершенство обнаженных детских тел ни один художник не передавал привлекательнее, чем он» (Верман К. История искусства всех времён и народов. Пер. с нем.– СПб, 1913.– Т. 3.– Цит. по [2, с. 79]). Упоминание о художнике находим в стихотворении М. Волошина «Ты живешь в молчаньи темных комнат»: «И тебе мучительно знакомы Сладкий дым бензоа, запах нарда, Тонкость рук у юношей *Содома*, Змейность уст у женщин Леонардо».

Устойчивое выражение характеризуется деривационной активностью. Первоначально из его состава вычленился компонент *содо* 'м. В результате слово-компонент перестало быть компонентом, оно возвратило статус слова и конденсировало в себе семантику всего сочетания [5; 6; 7]. Ср.: «Бывало, пустит банщик кипяток или вовсе ледяную воду... По трубам лупят железками, принасенными на такой случай, рук в сорок – ад, *содом!*» (А. Плетнев). Устойчивое выражение относится к одному из древнейших, поскольку дало серию производных, закрепившихся в языке. Согласно БАСу, лексема *содом* не только наследовала семантическую структуру фраземы, но и развила метонимическое значение «шумная, буйная толпа» (с пометой устар.). В дальнейшем отфразеологический дериват послужил основой для образования лексических единиц различных частей речи. Показательно, что на базе первого значения: «шум, беспорядок, суматоха» в просторечии появился глагол *содо* 'мить, а на базе второго: «безнравственность, распущенность, разврат» образовался адъектив *содо* 'мский (грех, идеал), выходящий, как отмечает БАС, из активного употребления.

Наши наблюдения показывают, что в современном русском языке прилагательное изменяет свой регистр на временной шкале, активизирует сферу употребления, расширяет лексическую сочетаемость. Ср.: «Вот и вам, первейший наш сочинитель, не до *содомского*, а до святого *конца* надо бы!» (Форш).

В свою очередь лексическая сочетаемость влияет на семантику и словообразовательную структуру отфразеологического деривата. Так, при сочетаемости с одушевленными именами существительными адъектив оформляется при помощи суффикса *-н-* и имеет значение не «развратный, греховный», как однокоренное производное *содомский*, а «шумный, беспорядочный, суматошный». Это обстоятельство свидетельствует о том, что прилагательное мотивируется первым значением существительного *содом* «шум, беспорядок, суматоха». Ср.: «Сплавщики знали, что на самом деле придется старику жить в бараке среди *содомной молодежи* и наниматься в сторожа на лесопилку» (Астафьев).

Отмечены случаи употребления разносуффиксальных производных в образных контекстах. Ср.: «Поднялись на башню эстакады, откуда был прекрасный круговой обзор, все лежбище как на ладошке. Со всеми его *страстями содомскими*» (Л. Пасенюк); «Игнат опять посмотрел на *содомных воробьев*, которые так и кипели в густой листве сада...» (С. Никитин); «*Воробьи содомии* из-за ворона, который взялся откуда-то...» (С. Антонов). Отфразеологическое гнездо пополнилось окказиональными единицами *содомия* (С. Антонов) и *содомагоморра* (А. Королев), что также подтверждает деривационную активность устойчивого выражения. Ср.: «Адам оглянулся на *содомагоморру*. Грешники брели по деревенской улице».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Л.П., Отин Е.С. Жизнеописание, адресованное потомкам // Русская речь. – М., 1989. – № 3. – С. 97 – 102.
2. Грановская Л.М. Библиейские фразеологизмы: Опыт словаря // Русская речь. – М., 1998. – № 2. – С. 73 – 80.
3. Иванова Т.А., Зефироты В.Ф., Олоевского и Л.Н. Толстого // Русская речь. – М., 1988. – № 5. – С. 24 – 28.
4. Миротворцев В.Н., Шемяка, Шемякин суд // Русская речь. – М., 1984. – № 1. – С. 117 – 119.
5. Мокиенко А.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
6. Ничик Н.Н., Ронгинский В.М. Словарь фразеологизмов в поэтической речи В. В. Маяковского – Симферополь, 1991. – 159 с.
7. Сенько Е.Д. Неологизация в современном русском языке конца XX века: (межуровневый аспект): Автореф. дис... доктора филол. наук. – Волгоград, 2000. – 51 с.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2-х т. / Сост. А.И. Федоров. – М.: Цитадель, 1997.

Поступило в редакцию 12.03.2002 г.